

30 сентября (13 октября)

Священномученик
Александр Орлов

Священномученик Александр родился 6 августа 1885 года в селе Хонятино Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Георгиевской церкви Василия Ильича Орлова. В 1901 году Александр окончил Коломенское Духовное училище, в 1909-м – Московскую Духовную семинарию и в 1911 году был рукоположен во священника. С 1920-го по 1923 год он учился на естественном факультете Московского университета. В 1923 году семья отца Александра поселилась в селе Семеновском Царицынской волости в доме его тестя, священника Александра Крылова, а сам он с 1924 года стал служить в Троицкой церкви в селе Троице-Голенищево Московского уезда (ныне один из районов Москвы), одновременно он служил в молитвенном доме, издавна существовавшем в соседней деревне Матвеевская, который был закрыт под давлением властей в 1929 году.

К началу 1932 года в ОГПУ стали поступать доносы, из которых сотрудники ОГПУ сделали заключение, что в «селе Троице-Голенищево... существует антисоветская группировка церковников, возглавляемая священником Орловым... и связанная с антисоветским элементом окрестных деревень – Матвеевская, Гладышево и др. Названная группировка ведет антисоветскую агитацию... Орлов... систематически обрабатывал в антисоветском духе часть местных крестьян, регулярно посещая их под видом богослужения». Все обвинения были весьма неконкретны, но усиливалось гонение на Русскую Православную Церковь, и 10 февраля 1932 года руководство Московского ОГПУ отправило начальнику Кунцевского отделения ОГПУ распоряжение – арестовать священника Александра Орлова и крестьян – членов церковного совета. 12 февраля священник и двое крестьян были арестованы и заключены в Бутырскую тюрьму в Москве.

Начались допросы свидетелей и обвиняемых, священника и крестьян, один из которых показал, что они, собравшись в церковной сторожке, пили чай «и вели разговор после того, как прочли в газете статью о японо-манджурском конфликте, где кто первый начал говорить, я не помню, но следующее, что „скоро будет война, на нас идет Япония, и нам придется защищать границы, будут брать опять на войну, и крестьянам придется туговато“».

Был допрошен в качестве свидетеля ответственный исполнитель Троице-Голенищевского сельсовета, который показал, что крестьяне и священник, по всей видимости, занимаются антисоветской агитацией. Доказательством, по его мнению, является то, что он «лично видел в щель закрытого окна ставней изнутри в сторожке церкви, после всенощной, около двенадцати часов ночи собрались священник Орлов, староста церковного совета, он же сторож», члены церковного совета, «среди каковых священник Орлов стал что-то говорить, размахивая руками, но ничего слышно не было».

24 февраля следователь допросил отца Александра, который, выслушав его вопросы, сказал: «В своей пастырской службе кроме молитвы, служения в храме и исполнения треб в домах верующих... при Троицкой в Голенищах церкви не знаю ничего. Район деятельности: село Троицкое, деревни Гладышево, Каменная Плотина, Матвеевская и слобода Палиха... Никаких бесед на политические темы я не вел».

В тот же день был допрошен дежурный свидетель, крестьянин из Троице-Голенищева, отбывавший принудительные работы по месту жительства за непоставку сельскохозяйственных заготовок; он дал обширные показания о священнике и обо всех жителях села, которые, по его мнению, были достаточно зажиточны или имели антисоветские настроения, которых можно было бы подвергнуть репрессиям со стороны советской власти.

После допросов свидетелей снова был допрошен священник, он показал, что им «проводились беседы в присутствии... уполномоченных группой верующих по хозяйственной части на тему чисто хозяйственных вопросов, в части антисоветских бесед я в корне отрицаю и виновным себя не признаю».

Для подкрепления обвинения был вызван председатель сельсовета, который показал, что в августе 1930 года в сельсовет пришел «священник Орлов, держа в руках Кодекс законов, и в присутствии крестьян сего села в количестве семи-восьми человек... стал говорить: „Товарищ Гвоздев, вы неправильно... обложили меня налогами, вот у меня имеется Кодекс, возьми и прочитай, его ведь создавала советская власть, в нем указано одно, а ты делаешь другое“. После чего начал сам зачитывать отдельные пункты Кодекса; присутствующие крестьяне его в этом поддерживали. Одна из присутствующих женщин... говорила: „Вообще-то теперь никакой правды нет и везде все ложь и обман, посадят советских работников, сами ничего не понимают и ворочают, кто как хочет“. В вышеуказанном поведении священник Орлов в присутствии... крестьян села Троице-Голенищево подрывал авторитет местной власти села».

Член церковного совета, вызванный в качестве свидетеля, показал, что никаких проповедей антисоветского характера отец Александр не произносил, а лишь говорил, что он, как пастырь, призывает их следовать примеру Иисуса Христа, чаще самим ходить в церковь и привлекать к церкви других, кто себя заявил состоящими в приходе Троицкого храма.

17 апреля 1932 года следствие было закончено, 8 мая того же года тройка при ПП ОГПУ постановила освободить крестьян, лишив их на три года права проживания в некоторых районах и областях, а священника приговорила к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Медвежьегорск на строительство Беломорско-Балтийского канала.

Вернувшись в 1934 году из заключения, отец Александр поселился сначала в селе Теремец Михневского района Московской области, в 1935 году он переехал в село Гергиевский Погост Клинского района, а затем в село Павловская Слобода Истринского района. В 1936 году скончался его тесть, священник Александр Крылов, и отец Александр переехал в село Семеновское, где все эти годы жила его семья. К этому времени он был возведен в сан протоиерея. Храм в селе был закрыт, но все знали отца Александра и обращались к нему для совершения треб, и он никому не отказывал.

Наступил 1937 год, когда гонения на Русскую Православную Церковь усилились и изыскивался любой предлог для ареста священников. Протоиерей Александр был арестован 10 сентября 1937 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

14 сентября следователь допросил священника.

— Вы арестованы как участник контрреволюционной организации. Следствие требует от вас правдивых показаний!

— Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и не состою, — ответил отец Александр.

– Вы показываете ложь. Следствие располагает достаточными данными, изобличающими вас в том, что вы по возвращении из концлагеря продолжаете вести контрреволюционную деятельность против советской власти. Дайте показания по этому вопросу.

– Никакой контрреволюционной деятельности я не вел.

20 сентября к секретарю Семеновского сельсовета пришел сотрудник НКВД, который потребовал дать справку на священника Александра Орлова. Секретарь никогда не видела священника и ничего о нем не знала, но под диктовку сотрудника НКВД написала ее, поставила печать, а за председателя сельсовета тот впоследствии расписался сам. Он продиктовал ей, что священник «без разрешения сельского совета совершает обходы по домам верующих и неверующих жителей села... Во время обходов в каждом доме вел агитацию за посещение церкви... В июле 1936 года прокладывалась шоссейная дорога через старое кладбище, намечалось перенесение гробов на новое кладбище специальными людьми... Вопреки этому священник Орлов агитировал жителей села Семеновское без ведома сельского совета... переносить гробы в индивидуальном порядке. Этим создал панику у населения, и все взрослые жители по агитации Орлова собрались на кладбище, вырывали могилы и перевозили гробы без санитарного надзора на другое кладбище... С великим трудом удалось сельскому совету убедить сагитированных священником Орловым граждан прекратить паническое перемещение гробов. Созданной Орловым паникой... в колхозе была сорвана работа в течение двух дней. К выполнению обязательств по сельскому совету Орлов относится враждебно, так до настоящего времени им не выполнено обязательство по мясопоставке за 1936-1937 года».

В этой справке не было ни слова правды, однако все это было принято к сведению, как в действительности бывшее и служащее к его обвинению. Вызванные дежурные свидетели показали, что священник упрекал верующих, что они не посещают церковь, призывал матерей водить детей в храм, молиться Богу, во время проповеди говорил о страданиях Христа и вообще о страданиях. Подписали свидетели показания и о том, что священник создал паническое настроение среди населения в связи с переносом кладбища, хотя он не только не присутствовал при этом, но это было и невозможно, очевидно опасно и чревато арестом, как вмешательство в дела государственных учреждений.

20 сентября следствие было закончено, 25 сентября следователь в последний раз вызвал священника на допрос.

– Вы подтверждаете показания, данные вами на допросах? – спросил он.

– Показания, данные мною на следствии, я подтверждаю, – ответил священник.

9 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Орлов был расстрелян 13 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Память священномученика совершается 30 сентября (13 октября).

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Московские Епархиальные Ведомости. № 11-12 за 2007 год